

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ТАТАРАМИ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Айдар Хабутдинов

THE TATARS OF SIBERIA LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE IN LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Aidar Khabutdinov

This article is devoted to the history of Russian language learning by the Tatars of Siberia in the late 19th–early 20th centuries. In accordance with the Rules on Measures for the Education of the Inorodets (national minority) Inhabiting Russia, Approved by His Majesty on March 26, 1870, schools were established where Muslims learned Russian and other secular disciplines as part of the primary school curriculum. The Tomsk Russian-Tatar School was the first to be established. It was opened in the 1875-1876 academic year. With the development of Jadid education in Siberia, from the end of the 19th century and especially after the Russian Revolution of 1905-1907, the Russian language was introduced in madrasahs and maktabas. The most important phenomenon was the creation of women's maktabas, where, along with religious subjects, girls began to study secular disciplines. At the same time, Russian-Tatar schools were created in accordance with the education reform carried out by P. Stolypin, the Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire, and the introduction of a number of new Rules of the Ministry of Public Education (MNE) on the education of non-Russian peoples. In Siberia, the most significant examples were the Russian-Tatar school in Tyumen, opened in 1913, and the Tomsk two-class Russian-Tatar school, opened in 1913 in memory of the centenary of the Patriotic War of 1812. Along with education for Tatar children in Tomsk, courses for adults were run in Tomsk from 1909. In 1916, training courses were organized in Tomsk, where Muslim youths (primarily Tatars and Kazakhs) could prepare for a teacher's certificate and a certificate of maturity exams. Russian Muslim libraries played an important role in familiarizing the Tatar population with Russian culture. Along with the periodicals and books in Tatar, other Turkic languages of the peoples of Russia and Arabic, there were periodicals and books in Russian. Thus, by the revolution of 1917, a whole set of Tatar Muslim educational and cultural-educational institutions had emerged in Siberia, which made it possible to study and further improve the level of proficiency in the Russian language and literature.

Keywords: Russian language, Russian-Tatar school, Tatars, mekteb, Muslim library

Данная статья посвящена истории изучения русского языка татарами Сибири в конце XIX – начале XX века. В соответствии с Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденными 26 марта 1870 г., начали создаваться училища, где мусульмане учились русскому языку и другим светским дисциплинам в рамках программы начальной школы. Первым было создано Томское русско-татарское училище, открытое в 1875–1876 учебном году. С развитием джадидского образования в Сибири с конца XIX века и особенно после российской революции 1905–1907 гг. мы видим внедрение русского языка в медресе и мектебах. Важнейшим феноменом стало создание женских мектебов, где, наряду с религиозными, девочек стали обучать и светским дисциплинам. Одновременно в связи с реформой образования, проводимой председателем Совета министров Российской империи П. А. Столыпиным, и введением ряда новых Правил Министерства народного просвещения (МНП) об образовании нерусских народов мы видим феномен создания русско-татарских школ. Наиболее показательными примерами в Сибири стали русско-татарская школа в Тюмени, открытая в 1913 г., и томская двухклассная русско-татарская школа, открытая в 1913 г. в память столетия Отечественной войны 1812 года. Наряду с образовательными учреждениями для детей-татар, с 1909 г. в Томске действовали курсы для взрослых. В 1916 г. в Томске были организованы курсы, где мусульманских юношей (прежде всего татар и казахов) готовили к экзаменам на свидетельство учителя и аттестат зрелости. Важную роль в ознакомлении татарского населения с русской культурой играли мусульманские библиотеки Сибири, где наряду с прессой и книгами на татарском, других тюркских языках народов России, арабском языке находились периодические издания и книги на русском языке. Таким образом, в Сибири к

революции 1917 г. возник ряд татарских мусульманских образовательных и культурно-просветительных учреждений, которые давали возможность изучать и в дальнейшем повышать уровень владения русским языком и литературой.

Ключевые слова: русский язык, русско-татарская школа, татары, мектеб, мусульманская библиотека

Для цитирования: Хабутдинов А.Ю. Изучение русского языка татарами Сибири в конце XIX – начале XX века // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 240–245. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-240-245

Материалы для данной статьи были собраны прежде всего во время работы над томом энциклопедического словаря «Ислам в Российской Федерации», посвященным Исламу в Сибири и на Дальнем Востоке. В отличие от Волго-Уральского региона, где к 1910-м гг. сформировалась определенная система изучения русского языка мусульманами, в Азиатской России речь идет об отдельных учебных заведениях и персоналиях. В начале XX века в Сибири мы видим деятельность достаточно плотной сети мектебов при мечетях в городах и аулах, основанных ранее, и создание начальных конфессиональных школ в новых населенных пунктах, которые были связаны со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и крестьянским переселением в годы Столыпинской аграрной реформы. Но эти мектебы, как правило, не были включены в общую школьную сеть в эпоху Российской империи, поэтому у нас отсутствуют систематические данные о них. Важнейшей проблемой для их деятельности было отсутствие педагогов со свидетельствами, дающими право на преподавание. При этом начальство на местах в целом предпочитало сохранять имеющиеся учебные заведения, подчеркивая их чисто конфессиональный характер, хотя джадидские мектебы предлагали целый ряд светских дисциплин.

К сожалению, проблема с отсутствием систематических данных о мектебах в архивах не дает нам возможность получить целостную картину преподавания русского языка в мусульманских школах Сибири. Исключением является кандидатская диссертация М. Ф. Марковой «Татары-мусульмане Томской губернии: 1880-е гг. – февраль 1917 г.» (Том. гос. ун-т. – Томск, 2008) [1]. Но и здесь мы видим данные только по губернскому городу, но не по огромной территории губернии, которая составила основу для территорий современных Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай.

Из татароязычной печати можно выделить три основных источника-газеты: 1) газета «Ульфат» (всего 85 номеров), выходившая в Санкт-Петербурге в 1905–1907 гг.; 2) газета «Сибиряк»

(всего 145 номеров), которая была создана супругами Наврузовыми и выходила в Томске в феврале 1912 – августе 1913 гг.; 3) газета «Тормыш», которая выходила в Уфе в октябре 1913 г. – апреле 1918 г. (всего 832 номера) и также была создана супругами Наврузовыми (активно сотрудничавшими в ней до февраля 1914 г.), в ней была постоянная рубрика – «в Сибири».

Как мы уже указывали, первым центром русскоязычного образования для мусульман Сибири стало Томское русско-татарское училище, созданное в 1875–1876 учебном году для реализации Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденных 26 марта 1870 г. Первоначально размещалось при мечети в доме муллы Хамзы Хамитова. Число учащихся в 1879 г. – 5–6 чел., в 1889 г. – 20–30 чел. Х. А. Хамитов до полудня занимался с учениками по религиозной программе. Обучение русскому языку шло после обеда. Зимой в училище приезжали взрослые из Томской и Тобольской губерний для подготовки сдачи в ОМДС экзамена на звание муллы. Жена бывшего муллы Гайнутдинова обучала татарской грамоте женщин и девочек [2, с. 39]. Тем самым мы видим типичный компромисс, когда мальчики-мусульмане с утра получали религиозное образование, что легитимизировало их обучение в данном училище, а затем светское. В условиях губернского города знание русского языка было необходимо для успешной социализации. Второй группой, для которой знание русского языка было жизненно важным, были будущие имамы. С 1892 г., прежде чем сдавать экзамен на звание имам-хатыба при ОМДС в Уфе, они должны были получить свидетельство на знание русского языка. Характерно, что знание русского языка не считалось нужным для девочек.

В сельской местности упоминание о первой школе МНП связано с деревней Ренчики Тобольской губернии, сейчас Вагайского района Тюменской области. 6.09.1906 г. газета «Ульфат» сообщила: «в юртах „Ренчинских“ открылась новая школа, у учителя есть свидетельство, дающее право преподавания». Среди предметов, наряду с религиозными, а также счетом, чтени-

ем, татарским и арабским языками, указывается русский язык [3].

В медресе Ембаево, крупнейшем медресе Сибири в XIX – начале XX века, к началу 1910-х гг. русский язык вводился в 3-м отделении (рушдия – среднее образование), то есть ему обучали будущих имамов. Дополнительно к предметам 2-го отделения здесь преподавались всеобщая история, гигиена, биология, физика, химия и др. науки [4, с. 191].

В 1912 г. в медресе Тобольска по рекомендации инспектора народных училищ была приглашена русская учительница для обучения детей русской грамматике. Согласно «Отношению Министерства Внутренних дел о предоставлении сведений о мусульманских вероисповедных училищах 1913–1914 гг.» в Тобольском уезде обучение русскому языку велось лишь в нескольких медресе: Турбинском, Аремзянском, Исеневском и Саусканском [5, с. 65]. Таким образом, даже накануне Первой мировой войны не во всех медресе были преподаватели русского языка.

На рубеже 1900–1910-х гг. в Томске русскому языку стали обучать все слои населения. К началу 1910-х гг. этот единственный центр высшего образования в Азиатской России стал и наиболее развитым мусульманским центром Сибири с точки зрения развития мусульманской общественной инфраструктуры, где действовали 2 мечети, 3 мужских (включая двухклассную русско-татарскую школу при Томском Обществе мусульман-прогрессистов) и 2 женских училища (мектеба).

Оба женских мектеба были созданы по инициативе Томского Общества мусульман-прогрессистов. Несмотря на то что ахун Х. Томска и имам 1-й Соборной мечети Хамза Хамитов был кадимистом, 22 мая 1910 г. общее собрание под его председательством постановило учредить в Томске общественное мусульманское женское училище. Учительницей русского языка была избрана Х. К. Комарова, дочь ахуна Хамитова. Ученицы обучались не только религиозным дисциплинам, но и татарскому и русскому языкам [1, с. 172–173]. Тем самым родственные связи оказывались выше идеологических установок, так как кадимисты выступали против любых учебных заведений для девочек, не говоря уже об обучении их русскому языку.

Второй мектеб для девочек в Томске возглавила Фатима-Фарида Наврузова (12(24)02.1889–16.02.1914). В 1908 г. вместе с мужем она приехала в Томск, где стала слушательницей Высших женских курсов (открыты в 1910 г.), участвовала в создании и деятельности Томского Общества мусульман-прогрессистов, открытого в 1909 г.

01.01.1910 г. в Томске открылось мусульманское женское училище Наврузовой [1, с. 173]. В здании мектеба по ул. Татарской, 14, работала редакция газеты «Сибиряк». Фатима-Фарида помогала мужу в написании статей для газеты, замещала его на посту редактора газеты (в 123 номерах из 145 она числится как и. о. редактора). В третьем номере газеты «Сибиряк» появляется ее статья в рубрике «Хатын-кызлар дуньясы» («Женский мир»), где она выступает за образование татарских девушек, которые должны стать настолько образованными, что будут впоследствии помогать мужьям [6]. В сорок пятом номере газеты «Сибиряк» она поместила анкету из восьми вопросов, касающихся современного положения мусульманских женщин. В номере семьдесят седьмом был проведен анализ более 30 анкет. Относительно программы был сделан вывод, что необходимо преподавание светских дисциплин и русского языка в национальных школах и исламского вероучения в государственных [7].

В 1913 г. по инициативе Томского Общества мусульман-прогрессистов открылась томская двухклассная русско-татарская школа (двухклассное училище с двумя отделениями и шестилетним курсом) в память столетия Отечественной войны 1812 года по правилам МНП 14 июня 1913 г. Здесь преподавали приглашенные из Казани учителя: преподаватели русского языка Галимов, Еникеева, Ляшкова, вероучитель Газеев [1, с. 172–176].

Для понимания ситуации с изучением русского языка и обучением татарских детей в русских школах сравним ситуацию в Казанской и Томской губерниях. В 1910-е гг. в первой существовала целая система русскоязычного образования для мусульман. В 1914 г. в Казанской губернии существовало 69 русско-татарских училищ и русских классов при медресе. При этом вместо 3 земских мусульманских училищ в 1904 г. их стало 37 в 1914 г. [8, с. 247]. Одновременно, по подсчетам предводителя дворянства Казанского и Царевококшайского уездов А. Баратынского, в Казанском уезде в 1913–1914 учебном году в русских учебных заведениях обучалось 223 мальчика и 40 девочек татарской национальности, из них в гимназиях Казани 9 мальчиков и 37 девочек, 17 мальчиков в реальных и 35 в коммерческом училищах. Итого в средних учебных заведениях «Волжских Афин» – 98 человек, тем самым четко видна ориентация на среднее русское образование зажиточных слоев Казани [8, с. 266]. Сходную ситуацию мы видим и в «Сибирских Афинах». В 1912–13 уч. г. в русских учебных заведениях Томска количество учащихся было следующим: коммерческое училище – 12, мужские гимназии – 4, реальное

училище – 4, торговая школа – 5, городское училище – 10 мусульман. В женской гимназии училась единственная мусульманка, что отличало Томск от Казани [9].

Благодаря «Тормыш», нам известно об овладении русским языком мусульманскими детьми города Олёкминска Якутской области. С 1908 г. в русско-татарской школе обучались 40 мальчиков; с 1909 г. действовала частная русско-татарская школа (15 мальчиков и 10 девочек, попечитель Ибрагим Еникеев), в 1910 г. принятая на государственный счет. В 1913 г. там учились 23 мальчика и 18 девочек [10], в апреле 1914 г. – 70 учащихся (учитель Ильяс Еникеев, учившийся в Уфе); 50 детей-мусульман учились в четырехклассном городском училище. В 1914 г. в Олёкминске жили около 400 мусульман [11].

Постараемся хотя бы частично проанализировать другие (кроме Томска) крупнейшие центры Сибири, которые сейчас являются центрами субъектов РФ. Тюмень с начала 1910-х гг. превращается в центр просвещения и культуры на татарском языке. Минимум с 1911 г. действует мектеб при мечети. Накануне 300-летия династии Романовых мусульмане Тюмени запросили об открытии русско-татарской школы. Предусматривалось, что обучение в первый год будет вестись на татарском, а со второго полугодия второго года – на русском, кроме вероучения. 9.09.1913 г. в Тюмени была открыта русско-татарская одноклассная школа. Учителем русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке был И. И. Муратов, выпускник Казанской татарской учительской школы. В школе обучались 58 мальчиков. Срок обучения составлял три года. Училище было открыто на основании тех же Правил МНП «о начальных училищах для инородцев» от 14.06.1913. Поэтому преподавание велось на русском языке с первого года обучения (кроме Закона Божия и родного языка) [12, с. 106].

В начале 1910-х гг. была реформирована по новометодному образцу система мусульманского образования Иркутска. На средства благотворителей и общественных деятелей купцов Шафигуллиных в 1912 г. было открыт джадидский женский мектеб при мечети Иркутска, при нем была организована ремесленная школа. В 1912 г. второй имам мечети Губайдулла Абдурашитов устроил курсы русского языка для 19 девочек [13].

В Новониколаевске (ныне Новосибирске) в 1912 г. представители общины обратились к инспектору народных училищ с ходатайством об открытии мектеба, неофициально действовавшего, по утверждению имама Валеева Гарифуллы, с

1907 г., по другой информации – с 1909 г. Директор народных училищ Томской губернии потребовал открыть русский класс, что привело к временному закрытию мектеба. Разрешение на дальнейшую деятельность было выдано 09.01.1913 г. Учителем русского языка стал Габдулгазиз Низаметдинов; в мектебе преподавались также татарский язык и религиозные дисциплины [14].

Выпускник казанского джадидского медресе «Мухаммадия» Ибрагимов Ризван открыл первые мектебы: с 1905 г. в Ачинске, 1907 г. в Чите, с 1911 г. в Хабаровске, а его жена Ферхане-ханум обучала девочек. В медресе «Мухаммадия» он получил знание русского языка [15]. В начале 1913 г. мусульмане Хабаровска выступили с запросом на открытие двухклассной русско-татарской школы за государственный счет, так как община не могла обеспечить ее содержание. Однако проект не был реализован из-за малого количества детей школьного возраста [16]: любой проект должен был иметь под собой основу.

Важнейшим элементом мусульманской инфраструктуры Сибири были мусульманские библиотеки. К сожалению, при их описании обычно указываются достаточно редкие издания на мусульманских языках, а каталогов не сохранилось. Хотя при описании библиотеки Томского общества мусульман-прогрессистов (1912–1915) или медресе Ембаево указывается на наличие книг и прессы на русском языке. Точное описание имевшихся периодических изданий нам удалось найти на примере двух библиотек. Библиотека мусульманская г. Иркутска существовала при мектебе, действовавшем при Соборной мечети. На май 1914 г. библиотека выписывала русскоязычные газеты «Русское слово», «Мусульманская газета» (обе — Санкт-Петербург, последняя – орган мусульманской фракции Гос. Думы), «Сибирь» (Иркутск) [17]. На начало 1915 г. эта библиотека выписывала русские газеты «Иркутская жизнь», «Русское слово», журналы «Огонек», «Искра» [18]. В июне 1917 г. была открыта библиотека в помещении Мусульманского бюро г. Новониколаевска. В ней предполагалось иметь все газеты социалистических партий. Библиотека получала газеты «Голос Сибири», «Земля и воля», «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов г. Новониколаевска» [19].

Важнейшим моментом обучения русскому языку стала подготовка к экзамену не только на должность имама, но и к экзаменам на свидетельство учителя и аттестат зрелости, который давал возможность поступать в вузы. В феврале 1914 г. делается попытка создания общества мусульманских студентов в Томске. В январе 1915

г. в Томске было неофициально создано «Общество мусульманских студентов» под председательством Гарифа Нигматуллина. С 15 сентября 1916 г. один из лидеров Общества Галимджан Ермаков выступил организатором курсов, где мусульманских юношей (прежде всего татар и казахов) начали готовить к экзаменам на свидетельство учителя и аттестат зрелости [20]. После Февральской революции учащиеся русских школ Томска показали себя как отдельную группу населения, обладающую своей корпоративной солидарностью. 5 апреля 1917 г. прошло совещание этих учащихся, где были делегированы представители в Томское мусульманское бюро: Карим Хакимов и Габдулхак Мухтаров [21]. Карим Хакимов (1892–1938) в дальнейшем стал известен как выдающийся советский дипломат, первый полпред СССР в Хиджазе (ныне Саудовская Аравия) и Йемене.

Одновременно с 1909 г. в Томске действовали курсы для взрослых. Они были открыты по программе двухклассных училищ. Слушателями курсов в основном являлись низшие торговые служащие [1, с. 176].

После Февральской революции мы видим продолжение деятельности по изучению государственного языка России. В апреле 1917 г. в Томске открылись курсы для девушек. В число предметов входили русский язык, счет, письмо и чтение по-татарски [22].

Таким образом, до революции 1917 г. знание русского языка в основном стремились получить вполне конкретные группы населения. Во-первых, будущие имамы, для которых знание русского языка было обязательным. Во-вторых, городское население, связанное с современной городской инфраструктурой, прежде всего в торговой сфере. В-третьих, мы видим стремление девочек получить образование, которое помогло бы им найти место на рынке труда. В период Первой мировой войны возникает группа молодежи, которая стремится получить свидетельство учителя или аттестат зрелости. К сожалению, в Российской империи так и не была создана целостная система всеобщего начального образования, поэтому русскому языку обучались далеко не все мусульманские дети Сибири. После Февральской революции стремление создать систему качественного образования для татар в Сибири привела к созданию в 1917 г. учительской семинарии в Ембаево и Дар уль-мугаллимин (Татарской мужской учительской семинарии) в Томске, что создало новые условия для изучения русского языка мусульманами в регионе.

Список источников

1. Маркова М. Ф. Татары-мусульмане Томской губернии: 1880-е гг. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2008. 257 с.
2. Нам И. В., Наумова Н. И. К истории мусульманской татарской школы в дореволюционной России и Сибири // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 37–84.
3. Яңа мәктәп // Өлфәт. 1906. № 38. 6 сентябрь.
4. Вәлиев Ф. Себер мәдрәсәсе // Мәдрәсәлердә китап киштәсе. Казан: Тат. кит. нәшр, 1992. С. 185–197.
5. Бакиева Г. Т. Сибирские татары г. Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск, 2020. 207 с.
6. Фатыйма-Фәрида. Хатын-кызлар дөнъясы // Сибиря. 1912. № 3. 3 марта
7. Фатима-Фарида. Хатын-кызлар дөнъясы // Сибиря. 1913. № 77. 15 февраля.
8. Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: Идел-Пресс, 2001. 383 с.
9. 1912 нче елда Томски мөселманнарының мәдәни хәятләре. // Сибиря. 1913. № 77. 15 февраля.
10. Сибиряда. Олекмадан // Тормыш. 1913. № 13. 15 декабря.
11. Сибиряда Олекма мөселманнары // Тормыш. 1914. № 54. 20 апреля.
12. Бакиева Г. Т. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 97–108.
13. Иркутски имамы Гөбәйдулла әфендә // Сибиря. 1912. № 23. 29 июля.
14. Вәлиев Г. Томски губернасы Новониколаевск шәһәренә мәктәбе // Сибиря. 1913. № 68. 23 января.
15. Ризван-әфендә Ибраһимов // Сибиря. 1913. № 131. 14 июля.
16. Сибиря хәбәрләре // Сибиря. 1913. № 70. 27 января.
17. Сибиряда. Иркутск // Тормыш. 1914. № 65. 18 мая.
18. Габитов Х. Сибиряда. Иркутскдан // Тормыш. 1915. № 165. 14 января.
19. Томски хәбәрләре. Новониколаевск // Тормыш. 1917. № 672. 22 июня.
20. Томскида мөселман истудентлары тарафыннан ачылган хәзерлек курслары идарәсеннән // Тормыш. 1916. № 522. 29 сентября.
21. Том // Тормыш. 1917. № 632. 20 апреля.
22. Томск мөселманнары // Тормыш. 1917. № 636. 26 апреля.

References

1. Markova, M. F. (2008). *Tatary-musul'mane Tomskoj gubernii: 1880-e gg. - fevral' 1917 g. : dis. ... kand. istor. nauk* [The Muslim Tatars of Tomsk Province: ...

1880s - February 1917: Ph. D. Thesis]. Tomskii gos. un-t. Tomsk, 257 p. (In Russian)

2. Nam, I. V., Naumova, N. I. (2008). *K istorii musul'manskoj tatarskoj shkoly v dorevolucionnoj Rossii i Sibiri* [On the History of the Muslim Tatar School in Pre-revolutionary Russia and Siberia]. Duhovnye cennosti islama i obrazovanie: istoriko-kul'turnaya traditsiya i sovremennost'. Pp. 37–84. Tomsk. (In Russian)

3. *Yanga maktab* (1906). [The New School]. No. 38, September, 6. (In Tatar)

4. Valiev, F. (1992). *Seber madrasase* [Madrasahs of Siberia]. Medreselerde kitap kishtese. Pp. 185–197. Kazan, Tat. kit. Nəshr. (In Tatar)

5. Bakieva, G. T. (2020). *Sibirskie tatory g. Tobol'ska (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [Siberian Tatars of Tobolsk (historical and ethnographic essays)]. Tobol'sk, 207 p. (In Russian)

6. Fatyima-Farida. (1912). *Hatyn-kyzlar dun'yasy* [The World of Women and Girls]. Sibiriya. No. 3, March 3. (In Tatar)

7. Fatyima-Farida. (1913). *Hatyn-kyzlar dun'yasy* [The World of Women and Girls]. Sibiriya. No. 77, February, 15. (In Tatar)

8. Khabutdinov, A. Yu. (2001). *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v kontse XVIII – nachale XX v.* [Formation of the Nation and the Main Directions of the Tatar Society Development in the Late 18th – early 20th Centuries]. 383 p. Kazan', Idel. (In Russian)

9. *1912 nche elda Tomski musulmannarynyng medeni hayatlere* (1913) [The Cultural Life of the Moslems from Tomsk in 1912]. Sibiriya. No. 77, February, 15. (In Tatar)

10. *Sibiriya. Olekman* (1913) [In Siberia. From Olekma]. Tormysh. No. 13. December 15. (In Tatar)

11. *Sibiriya. Olekma musulmannari* (1914) [Siberia. The Moslems of Olekma]. Tormysh. No. 54. April, 20. (In Tatar)

12. Bakieva, G. T. (2008). *Reformy v sisteme obrazovaniya u sibirskih tatar vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.* [Reforms in the Education System of the Siberian Tatars in the Second Half of the 19th—early 20th Centuries]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. No. 8, pp. 97–108. (In Russian)

13. *Irkutski imamy Gubaydulla efende* (1912) [Gubaydulla Efende, Imam from Irkutsk]. Sibiriya. No. 23. July, 29. (In Tatar)

14. Valiev, G. *Tomski gubernasy Novonikolaevsk shahereneng mektebe* (1913). [The Maktab of the Town of Novonikolaevsk in the Tomsk Province]. Sibiriya. No. 68. January, 23. (In Tatar)

15. *Rizvan-efende Ibrahimov* (1913) [Rizvan-efende Ibrahimov]. Sibiriya. No. 131. July, 14. (In Tatar)

16. *Sibiriya heberlere* (1913) [News from Siberia]. Sibiriya. No. 70. January, 27. (In Tatar)

17. *Sibiriya. Irkutsk* (1914) [In Siberia. Irkutsk]. Tormysh. No. 65. May, 18. (In Tatar)

18. Gabitov, H. *Sibiriya. Irkutskiden* (1915) [In Siberia. From Irkutsk]. Tormysh. No. 165. January, 14. (In Tatar)

19. *Tomski heberlere. Novonikolaevsk* (1917) [News from Tomsk. Novonikolaevsk]. Tormysh. No. 672. June, 22. (In Tatar)

20. *Tomskida musulman istudentlary tarafynnan achylgan hezerlek kurslary idaresennen* (1916) [From the Board of Training Courses Organized by Muslim Students of Tomsk]. Tormysh. No. 522. September, 29. (In Tatar)

21. *Tom* (1917) [Tom]. Tormysh. No. 632. April, 20. (In Tatar)

22. *Tomski musulmannary* (1917) [The Moslems of Tomsk]. No. 636. April, 26. (In Tatar)

The article was submitted on 10.05.2023

Поступила в редакцию 10.05.2023

Хабутдинов Айдар Юрьевич,
доктор исторических наук,
профессор,
Казанский филиал Российского
государственного университета правосудия,
420088, Россия, Казань,
2-я Азинская, 7А.
aihabutdinov@mail.ru

Khabutdinov Aidar Yurievich,
Doctor of History,
Professor,
Kazan branch of Russian State University
of Justice,
7A Vtoraya Azinskaya Str.,
Kazan, 420088, Russian Federation.
aihabutdinov@mail.ru